Успех, хоть и омрачённый гибелью прототипа заставил исследователей, работавших на Реалистов, начать работать над дальнейшим, усиленным вариантом, который получил название "Освальд Q17", он же "Альмираж". Второе имя он получил из-за того, что во время мутации Освальд Q17 отрастил себе длинный, острый, прямой рог, как у единорогов, способный всех сшибать молниями.

Внешне Освальд Q17 "Альмираж" был полной противоположностью Освальду Q16, можно сказать, был "светлым" аналогом "тёмного" кью-шестнадцатого. Альмираж был большим, белым и пушистым, но при этом даже более опасным, чем то демоническое отродье, с которым Маша и её друзья сражались незадолго до того, как уехать в Алтайский край в поисках лучшей доли.

По характеру Освальд Q17 отличался от своего предшественника, во всяком случае, он стал... более благородным. Теперь вместо фразы:

-БЫДЛО ДОЛЖНО ДОХНУТЬ В МУКАХ, ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ, КТО ПАН, А КТО ВОШЬ!

Альмираж говорил фразу:

-Мой рог подсказывает мне: вам нет места, травители мира!

Был ещё Освальд Q13, он же "Крош", гибрид освальда и сферала, классный парень. Но он не пошёл в серию и был цинично умерщвлён в стирающей камере по двум причинам: во-первых, из-за того, что у него был слишком мал по меркам освальдов уровень агрессии, а во-вторых, он был буйным и неадекватным экспериментом. Когда он начал шутки ради всё вокруг ломать, крича "Ёлки-иголки" и требовать общения с другими узниками-сфералами, его решили нейтрализовать от греха подальше.

Увы, но число "тринадцать" здесь действительно оказалось несчастливым...

Попутно создавался более слабый, но пригодный к массовой, по-настоящему кроличьей штамповке проект с индексом "Освальд Q15", он же "Римус", ведь кажущееся генетическое совершенство Освальда Q16 обернулось бесплодием. Как жаль, но о Римусе никакой информации заблаговременно живому ретранслятору подкласса тележопиков Зо-зо достать не удалось.

Нам стоит пролить свет на детали создания Римуса; работы над этим жутким биомодификатом также были завершены. Издалека он может показаться весьма милым, но кто-то из исследователей то ли допустил оплошность, то ли в планах Реалистов совершенно не значилась какая-либо работа над внешним видом, но словно искусственно натянутые, как сова на глобус, самодовольные, лощёные, разжиревшие хари с малюсенькими, криво посаженными глазками и здоровенными резцами выглядели как-то неуютно, да и не к месту: не должен будущий суперсолдат быть похож внешне на буржуина с советской агитки. Каждый из них носил либо строгий костюм, либо фрак. Ноги, наоборот, были тоненькими, словно соломинка. Как они не обвалились под кроличьим весом? Это был вопрос на миллион монгольских

тугриков. Шёрстка у всех римусов была бурой. Были ли среди них женщины, трудно сказать, но к счастью, боясь бесконтрольного размножения, Реалисты наловчились их стерилизовать, облучая их из сконструированной два года назад работавшим на сию контору инженером Семёном Пальчиком специальной установки "Skopets-D" - дабы их "хентай" не выскочил наружу, и они не стали, как хиппи в шестидесятых, бросать войну ради любви. В братании и игр в футбол на передовой Луи Максвелл заинтересован не был. Он признавал исключительно войну до победного конца, до безоговорочной капитуляции, до последнего анимкада. Римусов, которые могли переломить ход войны в пользу человечества, содержали в особом огромном вольере в подземном комплексе под базой, где, как уже много раз говорилось, проводились всяческие научно-исследовательские опыты: как этичные, так и не очень.

По телевизору такие чудеса биомодификации показывать стеснялись; к тому же анимкады могли раскрыть такие фокусы(ещё повезло, что не у всех есть друг-тележопик) и подготовиться к ним, пока мир постепенно скатывался в хаос, и переживавшая по традиции нелёгкие времена Россия также тонула в бессмысленных и беспощадных русских бунтах, как писал Пушкин. Лишь в Барнауле стояло относительное спокойствие. Но надолго ли? Сотрудники в будке фиксировали аномальную активность в этом городе: по приказу Луи Максвелла развешивались пропагандистские плакаты, которые всеми применялись в качестве туалетной бумаги, а также Реалисты задействовали свою небольшую ячейку в Барнауле, отстреливая разных анимкадов поодиночке. От широкомасштабной кампании Луи Максвелла отделяла лишь невозможность послать большой контингент войск. Во-первых, он понимал, что власти страны, несмотря на повальное беззаконие, в теории могут выразить протест и подсунуть за попытку интервенции Реалистам такую свинью, что они могут и не оправиться. Более весомой причиной была вторая: он послал войска в Африку и не мог их быстро перебросить на юг Сибири. Посылать маленькие отряды значило одно: верную смерть для своих соколов. К тому же, он не мог себе позволить набирать народное ополчение с вилами наперевес за три гроша, а профессиональные солдаты на дороге не валяются.

...

На базу Реалистов с победой вернулся отряд под руководством Майка. Они успешно слетали на задание в Омск - очистить канализацию от засевших там врагов человечества. Это было трудно, но ребята истребили всю нечисть в затхлых лабиринтах вони. Ни один бронин, ни одна омская птица не пережила налёта.

http://tl.rulate.ru/book/66622/1889512